

Я замер.

Гротеск находился недалеко от меня. Но даже на расстоянии его черты были отвратительно ужасающими. Крылья были большими и кожистыми, как у летучей мыши, а когда он повернул голову, я увидел длинные зазубренные зубы, похожие на иглы, торчащие из его человеческого лица. Я не могу даже представить, чем это существо было до того, как заразилось проклятием Гротеска.

Со смертью Рокси мой Интеллект увеличился на 11 пунктов. Наибольший показатель Реджи вырос на несколько пунктов.

Не знаю, был ли у меня большой скачок, потому что мой персонаж находился ближе к Рокси, или это потому, что мой уровень был самым низким в команде. Как бы то ни было, у гротеска перед нами после смерти Рокси изменилась сюжетная броня.

До этого она равнялась 61. Как только он приземлился на Рокси, броня упала до 53.

Снижение на 13 или около того процентов по всем его характеристикам повлияло на его Интеллект настолько, что я смог увидеть еще несколько его клише.

Гротеск

Сюжетная Броня: 53

Клише

Прародитель

Это существо обладает способностью создавать потомство.

Шепот в темноте

Это существо может чувствовать уязвимые места игрока или НПС и манипулировать им с помощью навязанных мыслей, которые воспринимаются как шепот.

Голова змеи

Существо с клише "Голова змеи" является ведущим в данной сцене.

Где коза?

Это существо может подкрадываться к игрокам максимально незаметно, но не может атаковать, пока игроки не заметят какую-нибудь безобидную на первый взгляд подсказку о его присутствии.

Он играет со своей едой...

Это существо проводит время, забавляясь со своими жертвами. Часто оно получает больше удовольствия от игры, чем от убийства.

Джекил и Хайд

Этот злодей имеет несколько форм. Каменный: Выносливость = 0, Живой: Выносливость = 20.

Одно из вновь открытых клише называлось "Шепот в темноте". Это объясняло, как НПС Дональд оказался втянутым во все это. После взятия коробки к себе домой, он разговаривал с Гротеском. Мне было интересно, как гротеск разговаривал с ним, если он сделан из камня.

Вскоре ответ был получен.

Существо взревело и, казалось, завывало, но, конечно, оно не могло говорить и не издавало никаких других звуков, кроме звука исходящего от плохо сформированных зубов, скрежещащих друг о друга при движении рта.

Я бросил последний взгляд, пытаясь запомнить еще одно новое клише, которым обладало это существо. Голова змеи.

Этот клише, должно быть, досталось ему из-за клише Артура - отрубить голову змее. Но описание заставило меня насторожиться. Мне показалось, что в этой истории главарь может меняться.

Тогда гротеск повернулся и посмотрел прямо на меня.

Райли.

Я слышал собственное имя в голове. Шепот.

Пока я стоял в ступоре, Реджи оказался гораздо более подготовленным. Он схватил меня и

начал тащить назад через кладбище. В конце концов, я вырвался из страха и оцепенения, охватившего меня, и повернулся, чтобы бежать самому.

Без Рокси мы двигались медленно. К счастью, период сразу после Первой крови относительно безопасен. Необходимо затишье в действиях, чтобы герои могли отреагировать на только что произошедшее.

Несмотря на то, что казалось мы пробежали всего несколько миль по кладбищу, мы никогда до этого в этом сюжете не находились так далеко от церкви. Вся наша сцена погони происходила в нескольких минутах ходьбы от нее. Карусель это не волновало. Ей просто нужны были хорошие кадры.

Мы побежали обратно к церкви. Гротеск снова взмыл в небо, но не напал на нас. Очень скоро после того, как мы начали бежать, индикатор кадра выключился.

Когда мы вернулись к церкви, у меня были предположения, что она будет наполнена гротесками. Однако, как только мы оказались там и открыли дверь, я услышал разговор Артура и Валери. Они тоже были за кадром. Должно быть, сейчас перерыв в сценах.

Насколько я мог судить, они планировали развитие персонажа Валери. По какой-то причине они шептались, стоя в задней части церкви, где обычно находится священник.

Когда они слышали, как мы заходим, Артур встретил нас взглядом, а Валери махнула рукой.

Я все ждал, что мы окажемся в кадре, чтобы эмоционально рассказать о смерти Рокси, но этого не произошло.

Даже когда мы прошли через все здание к ним, нас все еще не было на экране.

"Следующая сцена там", - объяснила Валери, когда мы подошли, как будто прочитала замешательство на моем лице. "Я нашла Дональда. Вы можете услышать, как он кричит".

Где он? Я проследил за взглядом Валери. В задней части церкви была дверь. Ее прикрывала немного отодвинутая занавеска, и я мог видеть свет, мерцающий из дверного проема. Послышался слабый голос Дональда. Казалось, что он разговаривает сам с собой.

"Куда ведет дверь?", - спросил я.

"В катакомбы", - ответила Валери.

"Я видел еще пару клише главного Гротеска", - поделился я.

Артур выжидающе посмотрел.

"Он может разговаривать с тобой мысленно и склонять тебя к определенным действиям".

"Ну, это немного объясняет, что там происходит", - ответил Артур.

"Возможно это проверка на Интеллект?", - спросила Валери с высоким придыханием в конце, как будто хотела услышать мнение Артура.

"Возможно".

"Было и другое клише", - продолжил я. "Голова змеи". Там говорилось, что существо с этим

клише является главным для данной сцены. Так вот как обычно работает клише "Отрубить голову змее"?"

"Для данной сцены?" Артур на мгновение отвел взгляд.

Думаю, это выбило его из колеи. Я понял это по его выражению лица.

"Нет, клише "Отрубить голову змее" обычно работает не так", - ответил Артур. "Это объясняет, почему в этом сюжете у твоего персонажа есть таинственный экстрасенсорный дар. Ты должен определить, кто из них лидер. Обычно есть очевидный лидер, и его убийство завершает историю или открывает возможность для побега, или что-то в этом роде. Похоже, Карусель задумала что-то другое".

У этого точно есть смысл. Было не совсем понятно, зачем моему персонажу нужны экранные экстрасенсорные способности. Я был задуман как персонаж, который должен быть обузой для остальных членов команды? Сделать одного из самых слабых игроков команды персонажем, который должен дойти до финала?

"Будь готов подбежать к нам, когда появишься на экране", - сказала Валери.

"Знаю, знаю"

Валери и Артур держали пистолеты наготове. Артур открыл дверь в катакомбы, а Валери проникла внутрь. Вскоре они оба уже спускались по лестнице, и я слышал только эхо их шагов, смешанное с шепотом Дональда где-то в глубине катакомб.

Я немного посидел и поболтал с Реджи. Он объяснял мне технику, которую они использовали, чтобы очистить дорогу на запад. Очевидно, это придумала его сестра Грейс. Они все спланировали так, чтобы отсечь большинство предзнаменований, которые приближались к дороге, и легко закрыть все оставшиеся сюжетные линии. Он пообещал, что покажет как-нибудь.

В конце концов, я услышал громкие голоса, доносящиеся из катакомб. Мне было трудно представить, насколько большим должно было подземелье, что дорога туда заняла столько времени. Должно быть, там было много разных помещений.

Время шло, я слышал, как Дональд говорил все громче и громче.

"Нет, не делай этого", - кричал Дональд.

Я мог только представить, что он просил Артура и Валери не делать.

"Я должен закончить. Вы не понимаете, я должен закончить".

Валери и Артур выскочили из двери, держа Дональда на руках. Артур нес мужчину на плече.

"Моя семья не должна умереть!" кричал Дональд. "Разве ты не понимаешь? Отсюда не сбежать".

В тот самый момент, когда дверь начала открываться, включился индикатор В кадре.

Мы побежали к Артуру и Валери, как будто только что ворвались в церковь и искали их.

"Артур!" закричал я.

Артур взглянул на нас. Он был озабочен тем, как справиться с Дональдом.

"Где Рокси?" спросил он.

Я не мог найти слов. Не только мой персонаж, я лично не мог. Как бы вы поступили в подобной ситуации?

"Она..."

Артур оставил Дональда и подошел к нам: "Где она?".

Мы с Реджи посмотрели друг на друга.

"Ее убили", - прошептал я.

Артур сначала ничего не сказал. Он подошел к ближайшей скамье, и в тот момент, когда я подумал, что он собирается повернуться и сесть, он пнул ее ногой, отчего она отлетела назад и упала.

"Почему ты не присмотрел за ней?" закричал Артур. Я не знал, ко мне он обращался или к Реджи. Полагаю, это не имело значения, это было для зрителей.

Артур тяжело дышал, и я видел, как он пытается скрыть свои слезы (или скрыть их отсутствие).

"Где она?" - крикнул он. Он подошел к вещмешку и начал расстегивать молнию, чтобы достать огнестрельное оружие.

"Артур, - сказал я, - она ушла".

И все же он продолжал упорствовать, схватив ружье.

Он подошел, встал передо мной и спросил: "Разве не для этого мы тебя держали рядом? Чтобы убедиться, что ничего подобного не произойдет?".

У меня не было ответа.

"Артур", - позвала Валери. Она подошла к нему и обняла. Пока у них был свой экранный момент, я не знал, что делать.

Через некоторое время Артур успокоился.

"Мы должны закончить это", - сказал он решительно. "Этот засранец изготавливал там статуи горгулий. Сотни."

Он показал на Дональда, лежащего в бреду на полу.

Через секунду Артур был на нем. Он поднял Дональда за воротник рубашки и сказал: "Теперь ты нам все расскажешь. Эти монстры только что убили человека, который мне дороже всего на свете. Мне не нужно говорить тебе, что случится, если ты не будешь говорить".

Дональд никак не отреагировал на слова Артура, но заставить его говорить было несложно. На самом деле, через некоторое время я задумался, сможем ли мы заставить его замолчать.

Если перечислить все, что он сказал, убрав большинство фраз, которые повторялись им снова и снова, то вот что

Дональд рассказал:

"Если вы знаете, что наступит конец света, знаете, что плохой парень победит, разве не имеет смысл быть на стороне победителя? Обычные представления о морали предназначены для мирного времени. Но у них идет война. Они собираются убить нас всех. Но если я помогу им, они пощадят меня и мою семью. Принять такое решение было нелегко.

Когда я впервые нашел статую, погребенную под катакомбами, я понял, что нашел нечто потрясающее. Я пытался сопротивляться. Действительно пытался. Пытался закопать ее обратно, но на следующее утро она оказывалась на моем крыльце. Я пытался разбить ее, но потом существо снова появлялось в другой статуе. Оно даже завладело одной из статуй на лужайке перед домом. От него не было спасения. Я должен был помочь ему".

"Почему ему понадобилась твоя помощь?", - спросил Артур. "Если оно может просто заразить новые статуи, зачем ему понадобился ты?"

Дональд сначала не ответил, но вместо этого оскалился в жуткой улыбке. На мгновение показалось, что его рассудок помутился, и на смену улыбке пришло выражение ужаса.

"Большинство из них просто слишком глупы", - ответил он. "Злобные ужасные твари".

Дональд поднял руки и показал следы укусов, которые заполняли всю кожу.

"Они были слишком заметны. Самая большая слабость гротесков".

Что это может значить? Самая большая слабость...

И тут я понял.

"Боже мой", - произнес я.

Дональд начал смеяться.

"Что?", - спросила Валери.

"Ублюдок", - разозлился Артур. Он тоже понял.

"Дональд помогает разводить только умных существей", - сказал я. "Отсеивая всех тупых, прежде чем они смогут привлечь к себе внимание".

"Это было безнадежно. Мы все умерли бы в любом случае, по крайней мере, так гротески, которые останутся, могут проявить снисходительность", - сказал Дональд. "К некоторым."

Артур ударил его кулаком в лицо, отчего тот отлетел назад и упал на землю.

Если бы вы спросили, в чем самая большая слабость гротеска, то очевидным ответом был бы тот факт, что он полностью уязвим днем в своей каменной форме. Менее очевидным, но, возможно, более разумным ответом было бы то, что гротески слабы, потому что большинство из них глупы. Большинство существ, которых я видел до сих пор на красном занавесе, обладали настолько низким интеллектом, что я мог прочесть все их клише. Низкий интеллект означал, что они тупы, воинственны и опасны. Это было хорошо для убийства кучи людей, но плохо в

долгосрочной перспективе. Глупые монстры привлекали внимание людей, и все они были бы уничтожены прежде, чем у них появился бы шанс создать апокалипсис, которого они так явно желали.

В конце концов, только у умных было клише Прародителя - способность распространять проклятие.

Дональд помогал убивать тех гротесков, которые были слишком глупы, так что все те, что останутся, по крайней мере на первых порах, — это армия разумных гротесков. Все они способны распространять свое проклятие; все они достаточно умны, чтобы быть незаметными и наносить удары из засады. Должно быть, сейчас действие движется к концу сюжета, потому что они уже начали массово распространять свою демоническую заразу.

Снаружи слышались звуки. Скрежет камней, царапанье.

Дональд никак не отреагировал на то, что его ударили.

На самом деле, он улыбался. И выглядел так, как будто его только что оправдали за решение присоединиться к Гротескам.

"Он здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2912739>